

Седьм Оней. — 2003. — 7-13
июня (№28). — С. 54-58

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ: РАСПЛАТА ЗА УСПЕХ

Вот уже два года, с тех пор как в 1945 году он овдовел, Игорь Владимирович Ильинский не появлялся ни в театре, ни на киностудии. Великий артист — совсем еще не старый, всего сорок шесть лет — жил на своей даче во Внуково затворником, и никто не знал, до какой степени он возненавидел свое искусство! Оно оказалось Молохом, проглотившим всех, кого Ильинский любил. «Слишком дорогая цена, — думал он. — Пора вернуть судьбе все ее проклятые подарки»...

Летом во Внуково все было почти как раньше, при жизни жены: легкий двухэтажный дом — деревянный, резной, с просторными балконами и открытой верандой — утопал в зелени столетних лип и тополей. Собственный теннисный корт, голубой «Кадиллак»... Все к услугам самого высокооплачиваемого актера Советского Союза!

Зимой становилось заметно, что гараж и сарай покосились, что все вокруг запущено и обветшало: что нет на даче ни телефона, ни водопровода, ни газа, ни отопления. Голо, бесприютно, холодно... Ильинский, в свитере с продырявленными локтями, целыми днями сидел в единственной отапливаемой однокомнатной пристройке в компании своей старой овчарки Дедка и тосковал. В углу, прикрытый какой-то ветошью, пылился баллон с усыпляющим газом — когда жены не стало, Игорь Владимирович собирался покончить с собой, да так и не решился. А вот свой архив уничтожить успел. Теперь он жалел об этом, ведь у него не осталось ни одной Танечкиной фотографии. Сидя долгими зимними вечерами в своем пустынном Внуково,

Игорь Владимирович думал о том, что вся его жизнь состояла из борьбы двух начал: любви к сцене и... раскаяния за погубленных ради этой распроклятой сцены близких людей!

ЖЕРТВА ПЕРВАЯ

Его отец, Владимир Капитонович Ильинский, был посредственным зубным врачом и очень талантливым актером-любителем, известным на всю Москву. Игорь видел искусство своего отца только однажды — на сцене Охотничьего клуба в 1907 году, в роли Расплюева в любительском спектакле «Свадьба Кречинского». Досмотреть до конца шестилетнему Игорю не удалось — когда Кречинский стал колотить Расплюева, мальчик отчаянно завопил: «Не смей бить моего папу!» — и был удален из зала...

После этого маленький Игорь и сам решил поиграть в театр: сочинил «трагедию» про неких Мирольфа и Геруа и сыграл сразу обоих. Повсюду, включая клозет, были развешаны самодельные афиши, изготовлены билеты с дырочками для отрывания «контроля» — на деньги, вырученные от их продажи,